

Окно в золотой век

Людмила ЛЕУССКАЯ
leu@spbvedomosti.ru

В парадном Николаевском зале Зимнего дворца Эрмитажа представили работы голландских мастеров XVII века из частной коллекции. Событие долгожданное, анонсированное как сенсация. Об этом свидетельствует и название выставки «Эпоха Рембрандта и Вермеера. Шедевры Лейденской коллекции».

Эрмитаж хранит лучшее за пределами Нидерландов собрание голландской живописи. Тем не менее Лейденскую коллекцию Мисаи Питровской называют чудом. Она и в самом деле особый случай в новейшей истории коллекционирования. За последние пятнадцать лет, когда казалось, рынок старых мастеров себя исчерпал, американская чета Томас и Дафна Каплан с нуля сумела собрать почти две с половиной сотни работ художников золотого века голландской живописи. Основа коллекции, названной в честь города Лейдена, в котором родился Рембрандт, — картины великого мастера и художников его круга.

Долгое время супруги Каплан анонимно «одолживали» картины музеям для временных выставок и постоянных экспозиций. В прошлом году в Лувре коллекция впервые была представлена миру, откуда затем отправилась в Пекин и Шанхай. В этом году ее принимал ГМИИ им. Пушкина, теперь почти до середины января она будет гостить в Эрмитаже.

Американский миллиардер, предприниматель, меценат, коллекционер Томас Каплан приехал в наш город на открытие выставки, был общительным, доброжелательным, подробно отвечал на вопросы журналистов. Он говорил, что Эрмитаж, возможно, лучшее место, где принимают его коллекцию, называемую Мастер-дам и Петербург — «Меккой и Мединой» голландского искусства. Рассказывая, что картины великого голландца не живут в его доме. Для семьи особое удовольствие, выкупая, освобождать их из частного владения.

Не обошлось без закономерного вопроса: не отразились ли скорость создания коллекции на подлинности входящих в нее произведений? Коллекционер убежден, что старые мастера подделывают редко. Строгое сообщество дилеров, кураторов, собирателей Лейденской коллекции способно безошибочно определить авторов. Он также убежден, что искусство способно объединять людей, картины Рембрандта служат оружием, когда в мире сжигают мосты и возводят стены. Каплан нередко проносит слово «мост».

О своей миссии говорит так: «Мы, американские евреи, привезли в Россию выставку, совершившую турне из Франции в Китай, которая затем отправится на Ближний Восток в Абу-Даби». Турне началось в Лувре с шестидесяти работ из Лейденской коллекции. В слабо освещенном Николаевском зале Зимнего дворца при расхождении взглядов на Рембрандта образы имен авторов и не в последнюю очередь безупречное состояние сохранности картин. Много портретов, жанровые компози-

ции, сюжеты религиозные и нравственные... В состав выставки вошло двенадцать картин Рембрандта, произведения его учеников (Геррита Дау, Фердинанда Болта, Говарта Флинка), работы Франса Халса, Моманса, Вермеера, других художников. Перед публикой предстали и два рисунка — «Отдыхающий молодой лев» Рембрандта и «Голова медведя» Леонардо да Винчи.

Разумеется, особое место в зале занимает жемчужина коллекции — «Минерва» Рембрандта. Ранний лейденский период художника демонстрирует три картины серии аллегорий чувств. В их числе недавняя находка — «Пациент, упавший в обморок». Картина продавалась без указания имени автора. После покупки выяснилось, что это самая ранняя из работ, подписанных художником.

«Девушка за вердиклом» Яна Вермеера Делфтского — единственная на выставке и в частном собрании картина художника из тридцати шести, дошедших до наших дней. В российских музеях их нет. Полтора Флоренция и Антонио Матисса самый одаренный ученик Рембрандта Карел Фабрициус. Он оставил миру восемь шедевров, произведений, погиб молодых при взрыве порохового склада в Делфте, уничтожившем и его мастерскую.

Особого внимания заслуживают картины лейденской школы тонкой живописи. Это небольшие, написанные на дереве и меди живописные произведения, во все времена вызывавшие интерес коллекционеров.

Выставка в Николаевском зале отличается от тех, что были показаны в Париже, Пекине и Шанхае, не только числом произведений. Куратор, хранитель голландской живописи Эрмитажа Ирина Соколова дополнила ее шедеврами из своего собрания. Их восемь, они вступают в диалог с произведениями из Лейденской коллекции. Некоторые представляют варианты одного сюжета, другие образуют пары.

Квест для посетителей — увидеть сопоставления. Подсказка: эрмитажные картины в золоченых рамках, «гости» — в черных деревянных в голландской традиции.

Британец, влюбленный в Русский Север

В библиотеке на ул. Крупской, 37, открылась выставка «Путешествия по Русскому Северу», подготовленная музеем «Новая застава».

На ней представлены 22 работы британского фотографа Ричарда Дэйви-за, созданные им во время поездок по Русскому Северу за последние пятнадцать лет. Источником его вдохновения стали открытия начала XIX века, посвященные путешествию художника Ивана Билибина по северным областям России.

Стоит полтора столетия Дэйвис попытаться повторить маршрут Билибина и отправился в Карелию, Архан-

гельскую, Ярославскую и Вологодскую области. Среди представленных фотографий памятников северного деревянного зодчества можно найти постройки XVII — XVIII веков, а также уникальные деревянные храмы XV и XVI веков. Есть на его снимках и возведенная в конце XV века церковь Георгия Победоносца в поселке Родино (Иксиничи) в Ленинградской области, которая ныне относится к Александровскому монастырю.

Плененная Африкой

Владим МИХАЙЛОВ

В Мраморном дворце Русского музея открылась выставка немецкой художницы Рут Баумгарте (1923 — 2013), представляющая 70 картин и рисунков ее африканской серии из фонда художника и частных собраний. Это результат сотрудничества двух музеев Людига — в Петербурге и Кобленце.

С одной стороны, биография Баумгарте может показаться необычной. Преуспевающий газетный и ювелирный иллюстратор, много путешествовавший по всему миру, но как туристка. А потом, в возрасте, по нашим понятиям, пенсионном, начинает целенаправленно ездить в восточную и южную части прерисованных из группы «Мост» — Макса Пекштейна, Эрнста Людвиг Хакера и других. Таковы картины из серии «Африканский пейзаж», полотно «Доставляя послание» и «Горыще ною». В большой серии портретов Баумгарте не скрывает, что ее моделью является африканская женщина, а не наборот.

К 2003 году относится картина «Вечером». При свете керосиновой лампы школьник разного возраста учится грамоте. Это было прошлое Баумгарте с континентом, сделавшим ее об художнице.

Рут Баумгарте. «Его земля» (фрагмент).

РЕКЛАМА

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

«Наследие. Избранное», другие книги и товары
Издательского дома «С.-Петербургские ведомости»
теперь в интернет-магазине

shop.spbvedomosti.ru

Быстро, удобно и выгодно!

16+

SHOP.SPBVEDOMOSTI.RU

В начале будет слово

ФЕОДОРОВСКИЙ СОБОР ОТМЕЧАЕТ
5-ЛЕТИЕ ОСВЯЩЕНИЯ ВОЗРОЖДЕННОГО ХРАМА

Олег РОГОЗИН
rogazin@spbvedomosti.ru

Из самых крупных храмов Петербурга собор Феодоровской иконы Божией Матери — новейший. После постройки его освятил в январе 1914-го — года начала Первой мировой войны, пришедший два катастрофическая революции. После этого три четверти века в нашем городе больших храмов не строили — только разрушали. В том числе и Феодоровский, превращенный в складской. Но храм возродился и 14 сентября уже отмечает 5-летие со дня своего второго освящения.

Поскольку храм из новейших, то на рубеже XIX и XX веков место для строительства собора, посвященного 300-летию дома Романовых, в историческом центре города нашли с трудом. Феодоровский и теперь для многих еще малоизвестный храм. Стоит он хоть и недалеко от главного вокзала города, но на его задворках. А потому одна из нынешних целей церковнослужителей и прихожан — популяризовать собор.

Но в хорошем смысле слова. У меня есть идея, чтобы одним из основных направлений деятельности нашего храма, после главного — церковного служения, стало духовное культурное просвещение. Не везде и не всеми эта идея воспринимается благоприятно. Некоторые представители церковных кругов считают увеличение просветительством ущемление. Среди прихожан нашей общины тоже иногда высказывают сомнения, в Пе-

тербурге и так достаточно культурных учреждений, — делится мыслями настоятель храма протоиерей Александр Сорокин.

Тем не менее настоятель подчеркивает, что просветительство — не план, не перспектива деятельности храма, а его сегодняшняя жизнь. На третьем этаже, на хорах оборудовано выставочное пространство, где организуется экспозиция. Одна из недавних была посвящена 100-летию трагической гибели царской семьи, и здесь разместились выставка портретов членов императорского семейства, написанных современными художником Александром Кондратьевым. Еще одна экспозиция была посвящена более неожиданной теме — каллиграфия.

— Это тема слова. А слово, в первую очередь Божье, для церкви всегда было первоосновой, — утверждает отец Александр.

Другое направление — лекцион-

ное и концертное. Просветительский центр собора выиграл президентский грант по теме «Древние тексты в современном мире». Конкурс на грант был, между прочим, светский, но выиграла его Феодоровский собор и провели курсы лекций известных ученых и церковных проповедников.

Для концертной деятельности тоже достаточно пространства. В нижнем храме могут разместиться несколько сотен человек, и здесь часто выступает ансамбль «Солисты Екатерины Великой» под руководством Андрея Решетина. Коллектив исполняет барочную музыку, цикл выступлений назван «Романовские концерты в Романовском храме». А 5-летию освящения собора отменит «Концерт трех веков», который проведет известный в нашем городе Концертный хор Санкт-Петербурга под управлением Владимира Беглеца.

И все же главным направлением современного просветительства настоятель собора считает катехизацию — отхождение. Для того чтобы принять крещение в Феодоровском храме, недостаточно просто выразить желание и записать об этом. Взрослые обязательно должны пройти полный курс основ христианства, с сентября до Пасхи. Зато в праздник Воскресения Христова «выпускники» церковной школы

трижды погрузятся в купель, сооруженную в виде мраморного креста в самом храме.

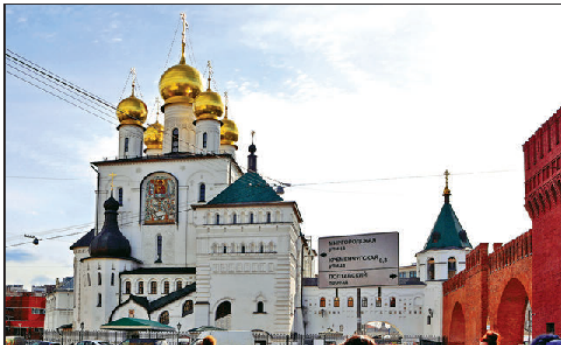
Феодоровская катехизация уже получила широкую огласку в городе. В просветительском центре собора одновременно обучаются до десяти групп по пятнадцать человек в каждой. А в Пасху здесь организуют настоящий выпускной праздник.

Пройти оглашение в историческом Романовском храме, конечно же, само по себе большое событие. Особо старинных икон или других церковных артефактов здесь нет. Зато в период реставрации было произведено немало уникальных творений советских художников, скульпторов. Так, каменная купель, по церковному батистьеру, сооружена скульптором Серго Авагяном и стала доминирующей частью не только этого собора, но всего Петербурга. На стене напротив купели растение кисти мотыль современного иконописного искусства аризмандита Зинона. По его эскизу на полу нижнего храма из черного и белого мрамора выложили лабиринт, символизирующий непростой путь человека к постижению Бога. Для православных храмов лабиринт — большая редкость, в Феодоровском соборе он один из великих в России.

Великолепно бронзовое панно — главная лостра верхнего храма весом 4,5 тонны, изготовленная по форме царского венца Михаила Федоровича, первого венецника романовской династии. Светильники панно дала декорированы под драгоценные камни, которыми был украшен царский головной убор.

У 11 колоколов звонницы собора отдельная история. Они отлиты на заводе, специализирующемся исключительно на изготовлении колоколов, в поволжском городке Туттаеве, ранее он назывался Романов-Борисоглебск. Девять колоколов именные, названы по именам членов царской семьи. Самый большой, двенадцатитонный, носит двойное название Михаил-Николай — по первому и последнему российскому царю.

Собор иконы Феодоровской Божией Матери хоть и современный по своему убранству, но все же хранит немало тайн. Во время реставрации при расчистке стен обнаружилось множество фресок с изображениями апостолов. Покоже, эти святые, написанные веками, несколько не смущают соседство с лицами апо-

Saint Petersburg Vedomosti	11 September 2018	Ludmila Leusskaya
“Window into the Dutch Golden Age”		
<p>Works by the Dutch Masters of the 17th century have landed in the lavish Nicholas Hall of the Winter Palace. The event was highly anticipated and announced as nothing less than a sensation. The name of the exhibition does not disappoint: “The Age of Rembrandt and Vermeer: Masterpieces of The Leiden Collection.”</p> <p>The Hermitage museum owns the finest collection of Dutch paintings in the world, outside of the Netherlands. And despite that, Dr. Mikhail Piotrovsky described The Leiden Collection as a “miracle.” Indeed it represents the rarest private collection of the modern era.</p> <p>Over the past fifteen years, when the Old Masters market appeared to have been depleted, the American couple Thomas Kaplan and Daphne Recanati Kaplan managed to assemble, from scratch, some 250 works by Dutch Golden Age artists. Paintings by Rembrandt and artists from his circle constitute the bulk of the Collection, which was named after the Master’s birthplace – Leiden.</p> <p>For a long time, the Kaplans “loaned” their paintings anonymously to museums for both temporary and permanent exhibitions. Last year, the Collection made its public debut at The Louvre in Paris. From there, it traveled to Beijing and Shanghai. Earlier this year, the show was presented at the Pushkin State Museum of Fine Arts. It will now stay at the Hermitage until the middle of January 2019.</p> <p>The American billionaire, entrepreneur, international investor and collector Thomas Kaplan visited our city for the opening. He was sociable, nice, and provided detailed answers to the journalists’ questions.</p> <p>Kaplan stated that the Hermitage possibly represents the best place for his Collection to be exhibited, calling Amsterdam and Saint Petersburg, respectively, the “Mecca” and “Medina” of Dutch art. He also shared that these Dutch masterpieces do not live in his house. His family’s special pleasure is to take them from private spheres and put them back into the public domain.</p> <p>We felt obliged to ask one particular question: could the speed with which the Collection was assembled possibly affect the authenticity of the works? The collector feels confident that Old Masters’ forgeries are rather rare and that the close-knit society of art dealers, curators and collectors is capable of infallibly authenticating any artist.</p> <p>Kaplan is also quite adamant about the power of art to unite people. Rembrandt’s paintings become tools in a world in which people tend to burn bridges and build walls. The collector frequently uses the word “bridge.” He describes his mission as follows: “My wife and I, American Jews, brought an exhibition of Dutch art to Russia after visiting France and China, on our way to Abu Dhabi in the Middle East.”</p> <p>The tour started at The Louvre with 60 works from The Leiden Collection. In the dimly lit Nicholas Hall of the Winter Palace now stand 82 of them – including many portraits, as well as religious and exhortatory pieces. The wide range of artists and the impeccable condition of the paintings is what amazes most.</p> <p>The exhibition comprises 12 paintings by Rembrandt, works by his students (Gerrit Dou, Ferdinand Bol, Govaert Flinck), as well as by Frans Hals, Johannes Vermeer, and other artists. Visitors will also be able to see two drawings – <i>Young Lion Resting</i> by Rembrandt and <i>Head of a Bear</i> by Leonardo da Vinci.</p>		

Understandably, the most coveted place in the show is taken by the Collection's centerpiece – *Minerva in Her Study* by Rembrandt. The Master's early Leiden period is represented by three paintings from the series of the Five Senses – including a recent discovery, *Unconscious Patient (Allegory of Smell)*, which was sold without attribution. Shortly after the acquisition, it was discovered to be the earliest signed work by Rembrandt.

Young Woman Seated at a Virginal by Johannes Vermeer is one of the thirty-six paintings that have survived to this day – the only one in this exhibition and indeed the only one in a private collection. There are no works by Vermeer in Russian museums.

Hagar and the Angel was created by Carel Fabritius, Rembrandt's most talented student. Fabritius died young in the explosion of the Delft gunpowder magazine that also destroyed his studio, leaving only sixteen works to the world.

Special attention should be paid to the Leiden *Fijnschilders*, who created small wood- or copper- backed works that have attracted collectors throughout times.

The Nicholas Hall exhibition stands out from the shows in Paris, Beijing and Shanghai – and not only in the number of works being presented. Irina Sokolova, the Hermitage curator and keeper of Dutch art, chose to complement The Leiden Collection with masterpieces from her own collection [sic!]. There are eight of them in total – each in conversation with the “guest” paintings, some as variations of the same scenes, others as pairs.

~

A recommendation to the visitors: see those juxtapositions.

A hint: the Hermitage paintings are in gold-leafed frames, while the “guests” come with black frames in the Dutch tradition.